

Глава 798 - Наказание Как только Чжан Цзилинг заговорил, Царь Ада был сначала ошеломлен, а затем отреагировал и занят приветствием пешек-призраков во дворце, чтобы заставить их пробиться к Цзян Цзиншэну и Цзян Тяньсюну.

Видя, как призрачные пешки снова толкаются мечами, Цзян Цзиншэн мгновенно запаниковал и безумно проклинал Чжан Цзилиня, чтобы скрыть страх в своем сердце.

Даже Цзян Тяньсюн в тот момент уже не был спокоен и несколько запаниковал, глядя на пешку-призрак, подошедшую с доской и сурово проглотивший полный рот слюны.

Цзян Тяньсян не мог понять, почему Чжан Цзилинь делал это? Если бы их просто пытали должным образом, достаточно было бы отвезти их на обветшалый склад, не было бы необходимости устраивать такую большую битву.

Это была уловка, чтобы свести их с ума?

По мнению Цзян Тяньсиона, это было слишком необычно.

Однако, как бы неестественно это ни выглядело, два охранника-призрака уже прижали Цзян Цзиншэна к земле, в то время как два других охранника-призрака также приближались к нему с деревянными досками.

"Не надо, не приходи!" Когда приближались пешки-призраки, Цзян Тяньцзюн уже не в настроении анализировать, с какой целью Чжан Цзилин делал это, и его тело невольно дрожало.

Получив удар по лицу такой толстой пластиной, Цзян Тяньсюн даже не знал, сможет ли он еще жить.

"Папа! Папа, помоги мне!" Цзян Цзиншэн теперь безумно боролся, взывая к Цзяну Тяньсионгу о помощи.

Двое охранников-призраков сокрушили его до такой степени, что он не мог пошевелиться, и теперь Цзян Цзиншэн чувствовал холод от кончика лезвия.

Они играли по-настоящему!

Но Цзян Тяньсюн в данный момент не мог заботиться о себе, он вообще не мог заботиться о Цзяне Цзиншэне, и его сильный страх заставил Цзяна Тяньсюна прямо ползти вверх и в панике бежать наружу.

Цзян Тяньсюн знал, что теперь у него нет возможности спасти сына, и единственный способ спастись - это сбежать отсюда.

Цзян Цзиншэн в отчаянии наблюдал за тем, как Цзян Тяньсионг бросил себя и побежал на улицу, и начал завывать жалко.

Цзян Цзиншэн никогда не думал, что его отец решит бросить его и сбежать в одиночестве в это время. В начале, но неважно, сколько неприятностей причинил Цзян Цзиншэн, Цзян Тяньсюн вмешался, чтобы помочь ему уладить это дело.

Действия Цзян Тяньсиона заставили Цзян Цзиншэна почувствовать отчаяние.

Бах!

Но как раз в тот момент, когда Цзян Тяньсионг собирался выбежать из главного зала, он врезался в воздушный барьер и был катапультирован обратно в главный зал.

Цзян Тяньсян в панике посмотрел на выход из главного зала, не зная, что только что произошло.

Не задумываясь, Цзян Тяньсюн снова выбежал из дворца, но на этот раз услышал звук свиста цепей в ушах, а затем Цзян Тяньсюн почувствовал острую боль в ногах.

Две косы с цепями, пробитыми через телят Цзян Тяньсюна, заставили Цзян Тяньсюна упасть прямо на землю.

"А!!!" Интенсивная боль напрямую заставила Цзян Тяньсяна завывать.

Чжан Цзилинь равнодушно посмотрел на Цзян Тяньцзюна, цепь которого проникла в его теленка, без следа эмоций в его глазах.

Семь лет назад семья Цзян приняла дар Темных Теневых Врат, толкнула Чжан Цзыюу и Чэн Бана на грань вымирания, и даже наложила на Чжан Цзыюу комплименты, из-за чего он чуть не умер... Судьба была такова, что Чжан Цзылинг не отпустил семью Цзян.

Даже на континенте Сюаньсяо ни один монах никогда не говорил, что Император Демонов Чжан Цзилинь был щедр.

Никто не осмелился спровоцировать императора дьявола Чжана Цзилинга, потому что все они знали, что... если бы они спровоцировали императора дьявола, то до конца их жизни была бы только бесконечная пропасть.

Два охранника-призрака натянули цепи и оттащили Цзян Тяньсюна назад, а посреди дворца появилась полоса крови.

Глядя на жалкую внешность Цзян Тяньсиона, Цзян Цзиншэн так испугался, что у него было недержание и он дико боролся, не желая, чтобы пешки-призраки сломали ему подколенные сухожилия.

Кровавые ноги Цзян Тяньсиона постоянно говорили Цзян Цзиншэну, что Чжан Цзилинг не шутит с ними.

"Чжан Цзилинг"! Брат Чанг! Оставь меня в покое! Пожалуйста, оставьте меня в покое!" Цзян Цзиншэн все больше пугался и громко умолял Чжана Цзилинга о пощаде.

Единственное, на что он мог надеяться сейчас, это на то, что Чжан Цзилинг вдруг найдет свою совесть и решит его отпустить.

"Я не хочу, чтобы мне выбрали подколенное сухожилие! Пожалуйста, у меня полжизни впереди! Как насчет того, чтобы я была твоей коровой и твоей лошадью? Я сделаю все, что ты захочешь!" После того, как клинок Пешки Призрака коснулся лодыжки Цзян Цзиншэна, Цзян Цзиншэн сошел с ума и яростно закричал Чжан Цзилинг.

Из-за острого лезвия Цзян Цзиншэн полностью потерял рассудок.

"Осталось больше половины жизни?" Чжан Цзилинг посмотрел на Цзян Цзиншэна, который был прижат к дворцу, и углы его рта слегка зацепились: "Не волнуйся, остаток твоей жизни... еще очень длинный".

Хихиканье!

"А!!!" Когда пешка-призрак нарезалась, Цзян Цзиншэн вскрикнул, интенсивная боль непосредственно вызвала коллапс его здравомыслия.

Кровь текла повсюду, и пешка-призрак быстро сорвала подколенное сухожилие Цзян Цзиншэна, тихо стоя на стороне Цзян Цзиншэна, нож в его руке все еще капает кровь.

Другая пешка-призрак, которая держала Цзян Цзиншэн внизу, также встала и не смотрела на Цзян Цзиншэн больше, отдавая честь Чжан Цзилину с некоторым страхом.

"Докладывать, докладывать мудрецу, наказание окончено."

Для них пешки-призраки, сдирающие им подколенные сухожилия, были равносильны самым легким наказаниям, а наказания, которые они применяли среди восемнадцати слоев ада, были в тысячи раз более жестокими, чем эта боль.

Все они слышали самые отчаянные вопли в мире и, естественно, были равнодушны к крикам Цзян Цзиншэна.

"Это конец?" Чжан Цзилин вяло смотрел на Цзян Цзиншэна, который упал на землю и плакал, его глаза были равнодушны.

В этот момент другая сторона также завершила свое наказание Цзян Тяньсюна, и два охранника-призрака с уважением отчитывались перед Чжан Цзилином.

Кровь на этой толстой ладонной доске все еще смешивалась с кусочками плоти, и зубы Цзян Тяньсюна исчезли, лицо его размыто плотью и кровью, и все его тело упало в обморок.

Глядя на жалкую внешность Цзян Цзиншэна и Цзян Тяньсюна, не говоря уже о Чжан Цзилине, даже ни один из призраков и богов дворца не имел ни одной пульсации в их сердцах.

Эти наказания были слишком распространены для них.

Даже без Чжан Цзилинга, судя по количеству злодеяний и несчастий, которые Цзян Цзиншэн и Цзян Тяньсюн совершили за эти годы, их пришлось бы бросить на восемнадцатый уровень ада, чтобы они вынесли еще более суровые наказания.

Цзян Цзиншэн завыл, с трудом подняв голову, в его глазах вспыхнуло чувство обиды, когда он посмотрел на Чжана Цзилинга.

Чжан Цзилинг выбрал себе подколенное сухожилие и заставил сидеть в инвалидном кресле до конца жизни, что заставило Цзян Цзиншэна возненавидеть Чжана Цзилинга до костей.

Цзян Цзиншэн поклялся, что по возвращении отомстит Чжан Цзилину и окружающим!

Естественно, злой умысел в глазах Цзян Цзиншэна нельзя было скрыть от Чжан Цзилинга, не говоря уже о Чжан Цзилинге, даже призраки и боги во дворце могли видеть нескрываемую ненависть, которую Цзян Цзиншэн питал к Чжан Цзилину.

Видя, как Цзян Цзиншэн ведет себя так, все призраки и духи в зале громко засмеялись и с сочувствием посмотрели на Цзян Цзиншэна.

Этот дурак... казалось, что он даже не осознавал, в какой ситуации он оказался до сих пор.

Если бы Цзян Цзиншэн был заменен каким-нибудь из призраков и богов в этом зале, боюсь, что их самым большим желанием сейчас было бы умолять Чжана Цзилинга дать им улететь.....

Если вы оскорбляете святого, боюсь, что даже смерть... будет экстравагантной просьбой.

Глядя на неприкрытую ненависть Цзян Цзиншэна к самому себе, угол рта Чжан Цзилинга слегка причудливо закрутился, а красная грива в его глазах мерцала.

"Цзян Цзиншэн, ты все еще такой же... глупый, как всегда, ах."

<http://tl.rulate.ru/book/40420/1027835>